

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 174–180, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-174-180
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.111

Linguo-Pragmatic Peculiarities of Non-Standard Compatibility in English Fiction

Elena V. Kukanova¹

¹ Ph. D. of Philology, Associate Professor of the German Philology Chair at Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russian Federation). E-mail: ekukanova@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the linguo-pragmatic peculiarities of non-standard compatibility of language units in English fiction by L. Carroll. As a result of the linguo-pragmatic analysis at the phonetic, lexical and semantic levels, the following peculiarities were revealed: cryptography method, based on the encryption of the information from the reader in order to involve him in a game of decoding the meaning; the creation of an atmosphere of “mystery”; the realistic description of character images; comicality of the character images; the effect of failed expectations; the change of communicative spheres: (everyday speech / etiquette) and nonsense.

At the phonetic level of the language, the non-standard compatibility of language units in the works of L. Carroll is built on such techniques, as anagrams, alliterations, onomatopoeias, and various semantic convergences of words. At the lexical level, the non-standard compatibility is shown, usually through the language game, created by such derivational means as affixation, contamination, abbreviation and shortening. At the semantic level, the non-standard compatibility of language units is implemented through the play on meanings of polysemantic lexical units: zeugma, oxymoron, tautology and breaking the figurativeness of words through the creation of unusual phrases and turns of speech.

Thus, non-standard compatibility techniques help the author to create specific images, which reveal the ideological content of the work and have an emotional influence upon the reader.

Keywords: non-standard compatibility, language unit, linguo-pragmatics, literary prose.

Известно, что человек и его эмоции — часть объективной действительности. Внутреннее состояние, чувства и мысли говорящий выражает при помощи слова и текста. В процессе речевого общения эмоции передаются посредством таких экстралингвистических факторов, как мимика, жесты и др., а в контексте художественной литературы эти факторы кодируются за счет языковых средств. Экспрессивность, по мнению М. Н. Кожина, есть «степень выразительности, степень воздействующей силы сказанного» [Кожина 1993: 20].

Разработка теоретических основ языковой экспрессии в художественной речи принадлежит лингвистам разных стран (И. В. Арнольд, Ш. Балли, Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, В. П. Григорьев, В. А. Гридин, И. Р. Гальперин, В. М. Жирмунский, М. Н. Кожина, В. А. Кухаренко, Т. В. Матвеева, Н. М. Шанский, Л. В. Щерба, Р. Якобсон и др.). Экспрессивность неотделима от художественного текста, поскольку является основой создания образа, за которым стоят внутренний мир героев, их чувства и переживания. Другим необходимым фактором выразительности языка художественного произведения является эмотивность, передающая эмоциональное состояние говорящих и их взаимоотношения [Апресян 1974].

Поскольку художественный текст в большей степени ориентирован на реципиента, его экспрессивность и прагматическое влияние на адресата во многом достигаются благодаря окказиональному использованию языковых единиц. Так, под влиянием воздействующей функции в контексте художественного дискурса автор прибегает к разного рода преобразованиям и трансформациям языкового уровня, дабы донести до читателя свое видение описываемого события таким образом, чтобы читатель смог с ним согласиться.

Большой интерес для лингвистических исследований в этой связи представляют сочетания, которые так или иначе отклоняются от общепринятой нормы, являясь окказиональными, поскольку именно слова / словосочетания подобного рода, обладая мощным экспрессивным потенциалом, свидетельствуют о скрытых в самой системе языка колоссальных экспрессивных возможностях.

Окказиональным единицам посвящены многие труды (Н. Г. Бабенко, М. В. Вла-

вацкая, Н. В. Козловская, Ю. Н. Пацула, И. Ю. Третьякова, С. Ю. Степанова и др.), в которых исследуется прежде всего способность языковых единиц переходить в разряд речевых, способствующая их «выходу» за пределы узуса, изменению их формы и содержания, расширению использования системных возможностей и стиливых функций.

Так, «обладая лексической валентностью, слова вступают в отношения с другими словами, образуя узуальные (типичные) словосочетания. В то же время индивидуальность подхода к выбору лексических единиц из системы языка приводит к появлению нестандартных (окказиональных) словосочетаний» [Влавацкая 2014]. Окказиональная лексическая сочетаемость проявляется прежде всего в том, что при сохранении структуры словосочетания привычная лексическая сочетаемость в той или иной степени нарушается: «...в сознании читателя остается значение модели, но в то же время в результате замены управляемого слова возникает новый смысл» [Ковалев 1976: 94–95].

Примером такой ненормативной сочетаемости является *нестандартная сочетаемость* языковых единиц, под которой в данной работе, вслед за С. Ю. Степановой, понимается сознательное отступление от языковых норм, в результате чего возникает экспрессивный эффект. К критериям нестандартной сочетаемости относятся: 1) незафиксированность в словарях сочетаемости, указывающая на отсутствие слова / словосочетания в общенациональном языке; 2) нетипичные сочетания языковых элементов (морфем / слов), придающие слову / словосочетанию экспрессивность; 3) наличие взаимоисключающих / контрастирующих сем, приводящих к переосмыслению компонентов высказывания [Степанова 1998: 31]. Следует отметить, что нестандартная сочетаемость, нарушая нормы языка, не выходит за пределы его системы, реализуя содержащийся в ней экспрессивный потенциал.

В статье мы рассмотрим основные лингвопрагматические приемы нестандартной сочетаемости на фонетическом, лексическом и семантическом уровнях.

На фонетическом уровне нестандартная сочетаемость реализуется посредством многих приемов: *анаграмм*, *аллитераций*, *ономатопей*, а также различных семантиче-

ских сближений слов. Примером *анаграммы* (слово или словосочетание, образованное путем перестановки букв, составляющих другое слово) может послужить имя из сказки Л. Кэрролла «*Alice's Adventures in Wonderland*» *Lacie*, которая есть не что иное, как анаграмма имени *Alice*. В главе о Безумном чаепитии описываются «три сестрички Лидделл» из рассказа Сони, которые жили на дне колодца. Их имена — Элси, Лэси и Тилли — переименованные имена Алисы и ее сестер. «Лэси» (*Lacie*) — анаграмма имени Алисы (*Alice*) — выполняет криптографическую функцию, основанную на методе шифрования информации от читателя и заключающуюся в вовлечении его в игру декодирования смыслов. В данном случае анаграмму можно расценивать как шифр при кодировании имени (Алиса) или даже как псевдоним. Этот литературный прием выполняет не только стилистическую функцию (создание нового слова, созвучного исходному), но и прагматическую функцию «таинственности», поскольку перестановка букв (слов) в исходных именах привела не только к новым созвучным именам сестер, но и к разного рода ассоциациям, возникающим в воображении читателя.

Много имен в сказке автора сформировано посредством *аллитерации*. Во второй части приключений Алисы, «*Through the Looking-Glass*», один из персонажей, Мартковский Заяц (*March Hare*), появляется под именем *Haigha* — Зай Атс. Алиса раскрывает значение этого имени при помощи следующего комментария: «„*I love my love with an H, " Alice couldn't help beginning, „because he is Happy. I hate him with an H, because he is Hideous. I fed him with — with — with Ham-sandwiches and Hay”»* [Carroll 1994: 23]. С помощью данного размышления Алисы автор пытается показать читателю творческую натуру маленькой девочки, которая способна размышлять в духе «потока сознания», т. е. таким способом, когда одна мысль рождает другую, а та в свою очередь, цепляясь за предыдущую, рождает совершенно иную, и так, постепенно, разворачивается картина творческой фантазии героини. Аллитерация помогает автору воплотить идею «творческого поиска» маленькой девочки в мире фантазий.

Приведем пример, построенный на звукоподражании, или ономотопее. Л. Кэрролл во второй книге о приключениях Алисы «*Through the Looking-Glass*» выводит об-

разы двух персонажей — *Tweedledum* и *Tweedledee* (Труляля и Траляля):

«„*They were standing under a tree, each with an arm round the other's neck, and Alice knew which was which in a moment, because one of them had 'DUM' embroidered on his collar, and the other 'DEE'. 'I suppose they've each got "TWEEDLE" round at the back of the collar,' she said to herself... "»* [Carroll 1994: 43]. Глагол *tweedle* означает *to scrape* ‘пиликать’, а в контексте произведения — ‘мурлыкать себе под нос (песенку)’ — «*to hum in a low tone (song)*». А вторые части этих авторских имен — звукоподражательный образец мелодии без слов, которая может звучать примерно так: *dee-dum-dum-dum-dee-dum*. Таким образом, имена этих персонажей вполне оправданы. Так, обращаясь к приему звукоподражания, автор рисует реалистичный образ описываемых братьев-близнецов, известных тем, что постоянно спорят друг с другом и что-то бормочут себе под нос.

Нестандартная сочетаемость на лексическом уровне проявляется, как правило, через языковую игру, созданную при помощи словообразовательных средств, обычно это *аффиксация*, *контаминация* и *аббревиация*. Так, описывая персонаж *Humpty Dumpty*, номинация которого образована с помощью присоединения суффикса *-ty* к основам слов *hump* (‘толстячок-коротышка’) и *dump* (‘вещь, упавшая или разбитая и невосстанавливаемая’), автор обращается к комбинации приемов *аффиксального словосложения* и *фонетического ассонанса*. Это совмещение, обладая большим прагматическим потенциалом воздействия на читателя, рисует в его воображении образ неуклюжего и комичного персонажа.

Используя аффиксальное словообразование, существующее в английском языке, Л. Кэрролл часто создает новое значение через восстановление отношений слов, подобных по звуковой форме, поэтому между ними устанавливается новая семантическая связь. Визуально это показывает следующий пример, в котором неологизмы созданы посредством *аналогии* и на том, что знаки определяют время действия:

«“*Reeling and Writhing, of course, to begin with,*’ *Mock Turtle replied; ‘and then the different branches of Arithmetic — Ambition, Distraction, Uglification, and Derision”*».

“I never heard of ‘Uglification’, Alice ventured to say. ‘What is it?’”

The Gryphon lifted up both its paws in surprise... 'What! Never heard of uglifying!' it exclaimed. 'You know what to beautify is, I suppose? Don't you?'

'Yes', said Alice. 'it means — to — make — anything — prettier'.

'Well, then, if you don't know what to uglify is, you're a simpleton'» [Carroll 1979: 158].

В своем диалоге Грифон создает на основе 'изуродованного' глагола новое существительное, 'обезображенное' по аналогии с другими абстрактными существительными. Таким образом, он непосредственно не объясняет Элис происхождение этого слова и хочет, чтобы она сама предугадала его значение. Сущность его научной теории следующая: есть противоположные слова, которые украшают и уродуют. Значение первого понятно Алисе, т. е. она может предположить значение второго слова. Далее все просто: к основанию глагола добавляется суффикс *-tion*, что находится в словах *Ambition*, *Distraction* и т. д. И по аналогии получается новое существительное со значением 'изуродованного' глагола. В данном примере акцент делается на игру творческого воображения Алисы в процессе выдумывания новых слов с помощью суффиксов *-tion* или *-y*. И в результате она легко с этим справляется, делая вывод: «*"To beautify means — to — make — anything — prettier. To uglify means uglification"*» [Carroll 1979: 158].

В сказках Л. Кэрролла часто используется такой инструмент словообразования, как *контаминация*. В отличие от присоединения контаминация подходит для манипуляций с любыми основами: «*"...there are plenty of hard words there. „brillig“ means four o'clock in the afternoon — the time when you begin „broiling“ things for dinner.*

"That'll do very well," said Alice: and «slithy?»»

"Well, «slithy» means «lithe and slimy». «Lithe» is the same as 'of active'. You see it's like a portmanteau — there are two meanings packed up into one word'» [Carroll 1994: 92].

Согласно правилу, созданному Кэрроллом, неологизмы, сформированные путем контаминации, являются фактически суммой значений их компонентов: *brilliant + broiling = brillig; lithe + slimy = slithy*. Данный пример подчеркивает нелепицу во всем, даже в выдумывании неологизмов на основе контаминации: зачем нужно так ко-

веркать слова, если их значение все равно никому не понятно и не может быть объяснимо с точки зрения здравого смысла. Опять нонсенс.

Языковая игра на уровне семантической лексики — аспект, на который чаще всего обращают внимание при анализе языковых экспериментов Л. Кэрролла. Практически любое исследование, посвященное ему, не может обойтись без упоминания двусмысленной игры слов. Благодаря словарным приемам языковая игра становится средством косвенной характеристики персонажа. Так, для диалогов Алисы с другими героями характерны омонимическое изобилие и полисемантический уровень игры слов, создающий атмосферу двусмысленности и взаимного недоразумения.

В произведениях Л. Кэрролла часто встречаются необычные, отчасти шокирующие и гротескные фразы, построенные на *оксюморо*не. Так, описывая образ малютки крокодила (*the Little Crocodile*), автор заставляет читателя усомниться в страшной ухмылке, когтях и челюстях, поскольку наречия *cheerfully* (*grin*), *neatly* (*claws*), *gently* (*jaws*) лишь усиливают гротесковский эффект от вида чудовища, у которого, естественно, не может быть приветливой улыбки или нежных челюстей (поэтому информацию следует воспринимать с точностью до наоборот). Алиса, повторяющая наизусть стихи И. Ватт «Алиса в Стране чудес»: «*How doth the little crocodile...*» (*doth* — устаревшее — *does* — делать в 3 лице ед. числа), полностью чувствует этот эффект пугающего гротеска, усиленного также неправильной комбинацией существительных, прилагательных и наречий, происходящей вопреки ее желанию:

"How doth the little crocodile Improve his shining tail,

And pour the waters of the Nile On every golden scale!

How cheerfully he seems to grin, How neatly spread his claws,

And welcome little fishes in With gently smiling jaws!"» [Carroll 1979: 20].

Семантическое несоответствие в текстах Л. Кэрролла не ограничено только сферой поэтического. Подобное явление происходит и в прозаической речи. Создавая атмосферу нелепости, благодаря нестандартной комбинации контекстов, основанной на приеме внезапного перехода от одной контекстуальной рамки к другой (смена комму-

никативных сфер: обиходно-бытовая / этикетная), автор создает комический эффект. Например: «*Speak in French when you can't think of the English for a thing — turn out your toes as you walk — and remember who you are!*» [Carroll 1979: 26]. Замечание Черной Королевы объединяет много универсальных действий, такая комбинация создает имитацию пародии традиционных «руководств» по этикету, требующему универсальности освещения всех жизненных ситуаций в одной логической цепи. Необычная комбинация действий, основанная на таком приеме нестандартной сочетаемости, как смена коммуникативных сфер, находящихся в различных прагматических планах, разбивается в «Алисе в Зазеркалье».

В следующем примере основанная на зевгме (*flamingoes and mustard both bite*) многозначность глагола *bite* 'кусаться, жечь' (о перце, горчице и т. п.) подчеркивает сочетание семантически контрастных слов, создающее неожиданное смысловое единство, для придания речи комического эффекта.

В произведениях сломанная лексическая совместимость слов и выражений довольно часто простирается на целые предложения или даже периоды как общая семантическая двусмысленность. Логическая и образная бессвязность, появляющаяся в ее результате, сформирована благодаря буквальному чтению заявлений и тавтологического перифраза.

Склонность к увеличенной точности, стремление к детализации в определении предмета позволяют воспринимать тавтологию правильно, в соответствии с задумкой автора.

«*“Where shall I begin, please your Majesty?” he [White Rabbit] of asked. ‘Begin at the beginning,’ King said gravely, ‘and go on till you come to the end; then stop’*». Тавтология «*Begin at the beginning*» и «*come to the end; then stop*» [Carroll 1979: 230], также создает комический эффект в результате общей семантической двусмысленности. В своих текстах Л. Кэрролл неоднократно используют этот прием, благодаря которому логическая цепь причины — следствия прерывается и вместо последовательного движения от одного предмета к другому, от действия к действию замыкается на самой себе.

Прагматический смысл нестандартной сочетаемости заключается в создании эффекта непредсказуемости в речевых цепях,

иными словами, эффекта удивления. Языковая игра представлена на трех уровнях: фонетическом, лексическом и семантическом.

На фонетическом уровне нестандартная сочетаемость языковых единиц произведений Л. Кэрролла построена на таких приемах, как *анаграмма*, *аллитерация*, *ономотопея*, а также различных семантических сближениях слов. На словообразовательном уровне нестандартная сочетаемость проявляется, как правило, через языковую игру, созданную при помощи словообразовательных средств, как правило, это *аффиксация*, *контаминация*, *аббревиация*, *усечение*. На семантическом уровне нестандартная сочетаемость языковых единиц произведений Л. Кэрролла реализуется посредством обыгрывания полисемантических лексических единиц, *зевгмы*, *оксюморона*, а также нарушения образности слова посредством создания необычных фраз и поворотов, нарушения семантической возможности соединения заявления посредством *тавтологии*.

Приемы нестандартной сочетаемости помогают Л. Кэрроллу в создании конкретных художественных образов, посредством которых раскрывается идейное содержание произведения и которые оказывают на читателя эмоциональное воздействие.

Прагматика нестандартной сочетаемости предполагает экспрессивность высказывания, которая требуется для того, чтобы убедить и увлечь читателя, вызывая у него «образное освоение жизни», она обусловлена наличием противоречий в плане содержания и является движущей силой эмоционально-экспрессивной выразительности используемых средств.

Литература

- Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 336 с.
- Влавацкая М. В. Окказиональная синтагматика в функционально семантическом рассмотрении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (ч. I). С. 39–47.
- Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учеб. для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1993. 224 с.
- Ковалев В. П. Окказиональная сочетаемость слов как экспрессивное средство художественной прозы // Русский язык в школе. 1976. № 2. С. 94–95.

- Степанова С. Ю. Авторское использование экспрессивных средств языка и нестандартной сочетаемости: дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. С. 31.
- Carroll L. *Alice's Adventures in Wonderland*. M.: Progress Publishers, 1979. 236 p. [электронный ресурс] // URL: <http://www.alice-in-wonderland.net> (дата обращения: 15.05.2015).
- Carroll L. *Through the Looking-Glass*. London: Penguin Books Ltd, 1994. 176 p. [электронный ресурс] // URL: <http://www.online-literature.com/carroll/lookingglass/> (дата обращения: 16.05.2015).
- References**
- Bashkirsko-russkij slovar'* [Bashkir-Russian dictionary]. Moscow, Digora Publ., Rus. jaz. Publ., 1996, 884 p. (In Russ.).
- Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. V chetyreh tomah. Tom I. Pod red. G. Ts. Pjurbeeva* [Large academic Mongolian-Russian dictionary. In four volumes. Volume I. Edited by G. C. Pyurbeev]. Moscow, Academia Publ., 2001, 486 p. (In Russ.).
- Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. V chetyreh tomah. Tom II. Pod red. G. Ts. Pjurbeeva* [Large academic Mongolian-Russian dictionary. In four volumes. Volume II. Edited by G. Ts. Pyurbeev]. Moscow, Academia Publ., 2001, 507 p. (In Russ.).
- Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. V chetyreh tomah. Tom III. O - F. pod red. G. Ts. Pjurbeeva* [Large academic Mongolian-Russian dictionary. In four volumes. Volume III. O - F. Edited by G. Ts. Pyurbeev]. Moscow, Academia Publ., 2001, 438 p. (In Russ.).
- Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. V chetyreh tomah. Tom IV. Pod red. G. C. Pjurbeeva* [Large academic Mongolian-Russian dictionary. In four volumes. Volume III. Edited by G. Ts. Pyurbeev]. Moscow, Academia Publ., 2002, 506 p. (In Russ.).
- Burjatsko-russkij slovar'. V dvuh tomah. T. I. A–N* [Buryat-Russian dictionary. In two volumes. T. I. A–N.]. Ulan-Ude, «Respublikanskaja tipografija» Publ., 2010, 636 p. (In Russ.).
- Burjatsko-russkij slovar'. V dvuh tomah. T. II* [Buryat-Russian dictionary. In two volumes. T. II.]. Ulan-Ude, «Respublikanskaja tipografija» Publ., 2010, 708 p. (In Russ.).
- Drevnetjurkskij slovar'* [The Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p. (In Russ.).
- Etimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvy «K»*. [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and Inter-Turkic Stems Ending with Letter "K"]. Moscow, INDRIK, 2000, 265 p. (In Russ.).
- Kalmycko-russkij slovar'* [Kalmyk-Russian Dictionary]. Moscow, «Russkij jazyk» Publ., 1977, 765 p. (In Russ.).
- Kotvich V. L. *Issledovanija po altajskim jazykam .per. s pol'sk* [Studies on the Altaic languages. Tr. from Polish]. Moscow, Foreign Languages Publ. House, 1962, 373 p. (In Russ.).
- Mongol-kazah tol'* [Mongolian-Kazakh dictionary]. Ulaanbaatar, Olgij, 1984, 885 h. (In Mongolian).
- Nogajsko-russkij slovar'* [The Nogai-Russian Dictionary]. Moscow, Publ. House of foreign and national dictionaries, 1963, 562 p. (In Russ.).
- Rassadin V. I. *Očerki po istoričeskoj fonetike burjatskogo jazyka* [Essays on the historical phonetics of the Buryat language]. Moscow, Nauka Publ., 199 p. (In Russ.).
- Russko-kazahskij slovar'* [Russian-Kazakh dictionary]. Moscow, Publ. House of foreign and national dictionaries, 1954, 935 p. (In Russ.).
- Russko-kalmyckij slovar'*. [Russian-Kalmyk dictionary]. Moscow, «Sovetskaja jenciklopedija» Publ., 1964, 803 p. (In Russ.).
- Sravnitel'no-istoričeskaja grammatika tjurkskih jazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Lexicon]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 882 p. (In Russ.).
- Tatarsko-russkij slovar': v 2 tomah. T. 1* [Tatar-Russian dictionary: in 2 volumes. Vol. 1 (A – L)]. Kazan', Alma-Lit. Publ., 2007, 726 p. (In Russ.).
- Tatarsko-russkij slovar': v 2 tomah. T. 2* [Tatar-Russian dictionary: in 2 volumes. Vol. 1 (A – L)]. Kazan', Magarif Publ., 2007, 726 p. (In Russ.).
- Ramstedt G. J. *Vvedenie v altajskoe jazykoznanie. Morfologija. per. s nem.* [Introduction to Altai linguistics. Morphology]. Tr. from German. Moscow, Foreign Languages Publ. House, 1957, 254 p. (In Russ.).
- Ramstedt G. J. *Kalmükisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935, 591 p. (In German).
- Sevortyan E. V. *Etimologičeskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye* [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and Inter-Turkic Stems Ending with Vowels]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 767 p. (In Russ.).

УДК 811.111

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕСТАНДАРТНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Елена Валерьевна Куканова¹

¹ кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Российская Федерация). E-mail: ekukanova@gmail.com

Аннотация. В статье описываются лингвопрагматические приемы нестандартной сочетаемости прозы Л. Кэрролла на фонетическом, лексическом и семантическом уровнях. В результате лингвопрагматического анализа текста произведений на вышеуказанных уровнях мы выделили следующие особенности авторской прозы: криптографичность, основанную на методе шифрования информации с целью вовлечения читателя в игру декодирования смыслов; создание атмосферы «таинственности»; описание реалистичного образа персонажей, придание им комичности; эффект обманутого ожидания; смена коммуникативных сфер: обиходно-бытовая / этикетная), нонсенс.

На фонетическом уровне нестандартная сочетаемость языковых единиц произведений Л. Кэрролла построена на таких приемах, как анаграмма, аллитерация, ониматопея, а также различных семантических сближениях слов. На словообразовательном уровне нестандартная сочетаемость проявляется, как правило, через языковую игру, созданную при помощи словообразовательных средств, как правило, это аффиксация, контаминация, аббревиация, усечение. На семантическом уровне нестандартная сочетаемость языковых единиц произведений Л. Кэрролла реализуется посредством обыгрывания полисемантических лексических единиц, зевгмы, оксюморона, а также нарушения образности слова посредством создания необычных фраз и оборотов, нарушения семантической возможности соединения заявления посредством тавтологии. Приемы нестандартной сочетаемости помогают Л. Кэрроллу в создании конкретных художественных образов, посредством которых раскрывается идейное содержание произведения и которые оказывают на читателя эмоциональное воздействие.

Ключевые слова: нестандартная сочетаемость, языковая единица, лингвопрагматика, художественная проза.